

МЕСТО КАРАНТИНА

Вадим Бабенко

Ergo Sum Publishing

www.ergosumpublishing.com

Литературно-художественное издание

Издательство Ergo Sum Publishing, 2018

© Вадим Бабенко, 2018

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в информационных системах или передача в любой форме и любыми средствами – электронным, механическим, посредством фотокопирования, записи или иными – любой части книги, кроме цитат и коротких фрагментов, используемых для рецензий, запрещено без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-99957-42-28-7 (Электронная книга)

ISBN 978-99957-42-29-4 (Мягкий переплет)

ISBN 978-99957-42-30-0 (Твердый переплет)

Редакторы: Анна Поротникова, Ольга Шепитько, Наталия Шурман

Все персонажи являются вымышленными. Любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

www.ergosumpublishing.com

Вступление и благодарности

Книга является художественной прозой. Описанные в ней изыскания главного героя не претендуют на научную легитимность. При этом я предпринял огромные усилия, пытаясь приблизить изложенное в романе к реальным теориям, развиваемым серьезными учеными. Также я старался избежать всего, что принципиально невозможно с точки зрения современной науки.

Выражаю искреннюю благодарность всем, кто помогал мне в работе. Особо отмечу Джузеппе Витиелло, чьи статьи, советы и консультации сыграли большую роль в формировании важнейших концепций книги. Главная из них – применение квантовой теории поля к описанию механизмов памяти и мышления – во многом перекликается с работами Витиелло, в том числе в соавторстве с Уолтером Фриманом и другими

Большое спасибо Андрею Парначеву за беседу о суперструнах и бранах.

Наконец, отдельная благодарность Александру Бобкову, согласившемуся прочесть большую часть рукописи и высказавшему ряд ценных замечаний.

For self is the lord of self, self is the refuge of self¹.

Gautama Buddha

*Неумирание разума ничуть не более
фантастично, чем его наличие.*

Тео

1 Ибо человек сам себе господин, он же сам себе и убежище (англ.).

ПРОБУЖДЕНИЕ

Глава 1

Сначала рождается звук – словно медная струна дрожит где-то рядом. Он отзывается чутким эхом в дальней точке сознания, у самой черты. Затем приходит мысль: там, за чертой, была моя колыбель. Я покинул ее по чьей-то воле, к ней не вернуться.

Звук становится громче, явственней, резче. В нем угадываются мириады гармоник, живущих каждая сама по себе. Их разноголосие невыносимо, оно нарастает, сводит с ума – и вдруг обрывается на предельной ноте. Настает тишина; в ней – память о колыбели, ее последний, едва различимый след. Ее почти неуловимый образ, тень нездешней, очень чужой тоски. Будто восклицание – «Как жаль!» – и все: след теряется среди многих прочих. Вновь слышится медный звук, но теперь он негромок и вполне терпим. В серой мути, как на фотобумаге, проступают контуры и штрихи. Понемногу они связываются в одно, образуя осмысленную картину.

Я вижу свои руки, сложенные на коленях, лестничный пролет, перила и стены. Подо мной ступеньки; я сижу, сгорбившись и глядя в пол. В памяти пусто, я лишь знаю, что я здесь впервые – на этой лестнице, в этом подъезде. Чувствую, что могу вспомнить, кто я, но на это у меня нет сил. Мне очень нравится сидеть вот так – ничего не делая, не меняя позы. Глядеть в бетон ступенек и ни о чем не думать.

Проходит время, и, внезапно, я понимаю, что бездействую слишком долго. Что-то будто подталкивает изнутри; «Тео»,

– произношу я вслух; это мое имя. Звук не умолкает, в поисках его источника я оглядываюсь вокруг. Потом смотрю вверх, и становится ясно, что это вовсе не тугая струна. Все куда обыденнее и проще: тусклая лампа дневного света гудит, потрескивая, у меня над головой. Скоро перегорит, отмечаю я машинально и вздрагиваю – где-то внизу хлопает дверь.

Тут же начинает казаться, что звуки – со всех сторон. Я будто слышу шаги, смех, раздраженные голоса, плач младенца. Слышу клаксоны автомобилей, вопли сирен, городские шумы. Рокот волн и завывание вихрей, шелест травы, листвы, бумаги...

Мне тревожно; недавняя безмятежность улетучивается без следа. Дверь хлопает снова и снова; я встаю и перегибаюсь через перила. Ничего не разглядеть – внизу лишь сумрак и пролеты лестниц, уходящие в никуда. «*Mierda*», – шепчу я, отшатываясь; у меня кружится голова. Уже ясно, здесь нельзя оставаться – и нельзя медлить. Я оглядываю себя, вижу серую куртку, коричневые брюки, ботинки с тупыми носами. Мой вид мне не нравится, но выбора нет. Я поднимаю воротник, застегиваю молнию до подбородка и делаю шаг по лестнице вверх.

Вновь все стихает, как по команде, слышен лишь скрип моих подошв. Я прохожу несколько этажей, неотличимых друг от друга. На каждом – по одной двери без номеров и табличек, за ними ни шороха, мертвая тишина. Стучаться я не решаюсь, да и не горю желанием кого-то видеть. Я вообще не имею желаний, но у меня есть цель, пока еще не ясная мне самому. Пролет за пролетом, я поднимаюсь дальше. Пахнет чем-то казенным, на светло-серых стенах нет изъянов – ни трещин, ни граффити. «В этом доме нет жизни», – шепчу я себе – и тут, оказавшись на очередном этаже, вдруг вижу, что дверь на нем приоткрыта.

За дверью стоит женщина лет тридцати в синем ситцевом платье и летних туфлях. У нее красивые ноги, открытая, приветливая улыбка. Я застываю в ошеломлении: ее присутствие неожиданно, едва возможно. Я почти уже свыкся с мыслью, что я один в этом доме и во всем этом странном мире. Однако же незнакомка вполне реальна. «Добро пожаловать», – говорит она, распахивая дверь пошире. Потом